

Селоя всё ещё мелко дрожал. Он так крепко вцепился в Деровиэля, что его ладони взмокли, оставляя влажные следы на одежде Короля демонов.

Деровиэль коснулся тыльной стороной ладони его влажного лба. Скользнув взглядом по светлым прядям, он с удивлением заметил, что и без того яркие, шелковистые золотые волосы мальчика теперь сияли ещё чище и ослепительнее.

Осторожно погладив его по голове, повелитель осознал поразительную вещь: после введения зелья Селоя словно начал светиться изнутри.

От него веяло первозданной чистотой и святостью — тем истинным солнечным теплом, которого никогда не знали в Царстве демонов, но к которому здесь неосознанно стремилась каждая живая душа.

Деровиэль нахмурился. В груди болезненно укололо, и, поддавшись какому-то смутному порыву, он лишь крепче прижал малыша к себе.

— Сисах, ты не предупреждал, что у этого средства могут быть подобные последствия, — в голосе Деровиэля послышался рокот подступающего гнева.

Он злился не на старого шамана, а на самого себя. Король демонов презирал собственную беспечность: как он мог позволить дать мальчику зелье, не разузнав досконально о возможных рисках? И теперь за его оплошность расплачивался невинный ребёнок.

— Говори, как это исправить, — глухо потребовал он. — Я не позволю ему и дальше терпеть эту муку.

Сисах озадаченно погладил подбородок. Его взгляд беспокойно метался. Недоуменно покачав головой, он пробормотал:

— Странно... Всё ведь шло строго по рецепту. Даже при самом неблагоприятном исходе такой бурной реакции быть не должно. К тому же посмотри сам: тёмная энергия в его теле больше не задерживается. Нашу главную задачу мы выполнили.

Шаман бормотал под нос, одержимо погружаясь в расчёты. Он разглядывал Селою с жадным, почти безумным любопытством, словно прямо сейчас готов был препарировать маленькое тело, лишь бы докопаться до сути.

Лицо Деровиэля потемнело от раздражения.

— Сейчас важнее всего избавить его от страданий, — ледяным тоном оборвал он изыскания старика. — И непрекращающаяся боль у ребёнка — это вовсе не мелочь, которую можно игнорировать.

— Ты мог бы влить в него немного тёмных сил... — на автомате предложил Сисах, но осёкся на полуслове. Его глаза лихорадочно заблестели.

Он бросился к заваленным хламом столам, бесцеремонно смахнул на пол хрупкие приборы и принялся лихорадочно рыться в ящиках. Отыскав наконец небольшой флакон с мерцающей золотистой жидкостью, старик шумно, с облегчением выдохнул.

Резко повернувшись, он бросил находку Королю демонов.

Увидев склянку, Деровиэль оцепенел. Пальцы на мгновение соскользнули, и он едва не выронил драгоценный сосуд.

— Я же лично приказал уничтожить все запасы этой дряни, — процедил он, не веря собственным глазам. — Как она у тебя оказалась?

Сисах виновато развёл руками, состроив невинную гримасу:

— Ну не сердись, я ведь не со зла. Собрал немного, когда латал тебя после того памятного боя. Сам ведь помнишь, в каком ты был состоянии — кровь хлестала рекой, грех было добру пропадать. Это последний флакон, клянусь, больше у меня ничего нет.

Деровиэль тяжело вздохнул. Кровавое солнце Царства демонов сейчас палило вовсю, но даже его багровые лучи не могли разогнать мрак в глубине его глаз. На мгновение он погрузился в безмолвные, тяжёлые думы.

— И что с ней делать? — наконец спросил он.

— Дай её Селое, — мягко улыбнулся шаман.

— Мой метод лечения сработал как надо. Дело в другом: природа этого мальчика оказалась куда чище, чем мы предполагали. Изгнав из его тела остатки скверны, мы опустошили его каналы. Теперь его меридианы просто отвергают всё, кроме чистейшего света.

— Ему жизненно необходима подпитка, но в нашем бесплодном краю нет ничего, что могло бы насытить его светлую суть. Отсюда и эта жуткая слабость.

— А твоя кровь для него — лучшее лекарство и самый щедрый источник силы.

Деровиэль бережно пересадил мальчика поудобнее, стараясь не причинить ему боли, и осторожно откупорил флакон.

По комнате растёкся тонкий, дурмящий аромат. Селоя, блуждая на грани забытья, слабо нахмурился. Словно почуяв нечто чуждое и пугающее, он попытался отстраниться, отворачивая лицо от горлышка.

Деровиэль мягко, но надёжно придержал его за затылок, не давая уклониться. Сам Король демонов уловил этот запах, и в глубине его собственного естества шевельнулся тёмный, хищный голод. Сисах же, проявив завидную деликатность, поспешно зажал нос ладонью и отвернулся к стене.

— Малыш, нужно выпить ещё немного лекарства, — нежно прошептал Деровиэль. — Потерпи, ладно?

Селоя упрямо отвернулся, до крови закусив губу. Он наотрез отказывался принимать это зелье. И пусть измученное, истощённое тело буквально выло от боли, требуя насыщения, он не желал даже смотреть на манящий золотистый сосуд.

— Нет, Деро... — едва слышно прошелестел он. — Я не буду это пить.

Пальцы Деровиэля, сжимавшие флакон, мелко дрогнули. Он легонько коснулся щеки мальчика, пытаясь успокоить его.

— Сделай глоток, и всё пройдёт, — ласково убеждал он. — Ты ведь слышал слова старого Сисаха: эта кровь была пролита давно. Если ты откажешься, она просто пропадёт без дела.

Глаза Селои наполнились слезами. Ему было невыносимо даже думать о том, что Деровиэль когда-то истекал кровью. Он не мог до конца осознать, каково это — быть тяжелораненым, брошенным на произвол судьбы.

Истекать кровью в одиночестве, когда ни одна живая душа не заботится о тебе, а лекарь лишь расчётливо собирает твою кровь в склянки, оценивая её полезность... Мальчик никогда не знал подобной жестокости — Деровиэль надёжно оградил его от сурового мира. Но как же справлялся сам Король демонов в те тёмные времена? Как он выжил?

— Но я не хочу... — всхлипнул Селоя.

«Разве это не значит, что мне наплевать на его боль?»

Он не хотел облегчать свои страдания ценой чужого мучения, пусть и оставшегося в прошлом.

Деровиэль замолчал. Вглядываясь в чистые, полные сострадания глаза мальчика, он вдруг ощутил странную иронию судьбы. Словно эта пролитая когда-то кровь годами ждала своего часа именно ради этой минуты.

— Ошибаешься, — негромко усмехнулся Король демонов. — Твой глоток — единственное, что придаёт смысл тем старым ранам.

Теперь эта драгоценная золотая влага могла унять боль самого дорогого для него существа.

Слова мужчины отозвались в сердце Селой щемящей нежностью. Он перестал сопротивляться. Широко распахнутыми глазами он всматривался в лицо Деровиэля, и в этой звенящей тишине они долго молча смотрели друг на друга.

Наконец Селоя сам протянул ладони и взял флакон. Коснувшись губами прохладного стекла, он принялся пить — медленно, крошечными глотками, словно принимая бесценный дар.

На вкус жидкость оказалась ни сладкой, ни горькой — почти пресной, не похожей ни на одно лакомство, что он пробовал раньше. Но для Селой этот глоток стал самым прекрасным на свете.

Деровиэль склонился ниже, прижавшись своим лбом к его лбу, и устало, словно признавая поражение перед собственным сердцем, закрыл глаза.

— Селоя... — тихо, с горькой искренностью прошептал он. — Я не хочу отпускать тебя в мир людей. Знаю, это ужасно эгоистично с моей стороны, но ответь... Что бы ни случилось впереди, согласен ли ты остаться со мной? Здесь, в Царстве демонов?

Селоя растерянно заморгал, чувствуя, как к горлу подступает щемящая грусть. Обняв Деровиэля за шею, он тихо, но твёрдо пообещал:

— Дери, если ты сам не прогонишь меня... я буду с тобой всегда.

<http://bllate.org/book/20120/1998272>